

Цзян Чэнь вернулась в общежитие, когда уже совсем стемнело. За окном завывал ветер, заставляя шторы мерно раскачиваться, словно они безмолвно торопили её. Она села на край кровати, положила рюкзак на колени и принялась машинально тереть замок-молнию. Экран телефона всё ещё светился: пост в социальной сети не терял своей популярности, комментарии продолжали сыпаться один за другим, и каждый из них вонзался, как тонкая игла, в её и без того израненное сердце.

Линь Сюань как раз умывалась. Услышав скрип двери, она высунула голову, мельком взглянула на соседку и, ничего не сказав, молча закрыла дверь ванной.

Раздался шум воды. Цзян Чэнь посмотрела на свои руки: белые, тонкие, с аккуратно подстриженными ногтями, покрытыми нежно-розовым лаком. Она до сих пор помнила, какими были её ладони раньше — широкими, грубыми, с чётко выраженными суставами. Тогда она играла в баскетбол, таскала тяжести, дурачилась с друзьями и никогда не считала себя особенной.

Но теперь она долго колебалась, прежде чем взглянуть в зеркало.

— Ты ела? — Линь Сюань вышла из ванной, вытирая волосы, и спросила мягким голосом.

Цзян Чэнь покачала головой:

— Не очень хочется.

Линь Сюань бросила на неё взгляд, не стала настаивать, села на кровать напротив, взяла книгу, перелистала несколько страниц и снова закрыла её.

— Знаешь, — внезапно заговорила она, — мне всегда казалось, что ты какая-то странная.

Цзян Чэнь замерла и подняла на неё глаза.

— Не в плохом смысле, — улыбнулась Линь Сюань. — Просто... ты всегда такая осторожная, будто что-то скрываешь. Например, не любишь фотографироваться, не хочешь переодеваться в общей раздевалке, даже в душ идёшь только тогда, когда все остальные уже спят.

Она помолчала, и её тон стал тише:

— Сначала я думала, что ты просто интроверт, но то, что произошло позже, заставило меня сомневаться: вдруг есть и другие причины?

Цзян Чэнь долго молчала. В горле словно застрял ком: ей хотелось выговориться, но она боялась, что после этих слов всё изменится навсегда.

Линь Сюань не давила, она просто смотрела на неё — спокойно и уверенно.

— Если не хочешь рассказывать, я не буду спрашивать, — сказала она. — Но я хочу, чтобы ты знала: что бы ни случилось, я не из тех, кто сплетничает за спиной.

Цзян Чэнь приоткрыла рот, её голос прозвучал сухо и хрипло:

— Если я расскажу, ты... возненавидишь меня?

— Нет, — без колебаний ответила Линь Сюань. — Только если ты не скажешь, что совершила убийство.

Цзян Чэнь горько усмехнулась и покачала головой:

— До этого не дошло.

Она глубоко вздохнула, словно наконец приняла решение, и медленно произнесла:

— Раньше... я не была девушкой.

Линь Сюань опешила и нахмурилась:

— Что ты имеешь в виду?

— Я хочу сказать... — голос Цзян Чэнь становился всё тише, — что изначально я была парнем. Я стала такой после одного несчастного случая.

В комнате воцарилась пугающая тишина, слышно было лишь, как ветер за окном шелестит листвой. Линь Сюань молчала, глядя на неё со сложным выражением лица.

Цзян Чэнь опустила голову, не решаясь встретиться с ней взглядом:

— Я знаю, это звучит нелепо. Я и сама до сих пор не могу до конца это принять. Но это правда. Я не лгу тебе и не пыталась ничего скрыть, просто... я не знала, как с этим жить.

Она сделала паузу, и её голос едва можно было расслышать:

— Я боялась, что люди узнают, боялась их косых взглядов и того, что навсегда потеряю чувство принадлежности к миру.

Воздух будто застыл на мгновение. Затем она услышала, как Линь Сюань тихо вздохнула.

— Значит, ты всё это время жила в страхе, — проговорила она. — Боялась, что твою тайну раскроют, и боялась, что тебя не примут.

Цзян Чэнь кивнула, слёзы подступили к глазам, но она изо всех сил старалась их сдержать.

— А знаешь что? — вдруг улыбнулась Линь Сюань. — На самом деле ты намного сильнее, чем думаешь.

Цзян Чэнь подняла голову.

— Ты думаешь, что все отвернутся от тебя, но те, кто по-настоящему тебя знают, уже давно считают тебя другом. И я, и Шэнь Юэ.

При упоминании имени Шэнь Юэ сердце Цзян Чэнь дрогнуло.

— Шэнь Юэ... она ведь не знает, правда?

Линь Сюань покачала головой:

— Конечно, нет. Но ты задумывалась, почему она так заиклена на тебе? Почему раз за разом бежит за тобой, даже ценой разрыва отношений с семьёй?

Цзян Чэнь замерла.

— Потому что ей не хватает любви, — сказала Линь Сюань. — Она выросла в невероятно подавляющей обстановке. Отец предъявлял к ней завышенные требования, мать рано умерла, и рядом почти не было людей, которые искренне о ней заботились. Она привыкла защищаться с помощью агрессии и выражать свои чувства крайностями.

Она помолчала и внимательно посмотрела на Цзян Чэнь:

— Её привязанность к тебе — это не сиюминутный порыв. Она действительно видит в тебе человека, на которого может опереться.

Слова Линь Сюань отозвались чем-то болезненным в глубине души Цзян Чэнь. Она всегда считала Шэнь Юэ сумасбродной, властной и невыносимой. Но теперь, задумавшись, она поняла: возможно, за этим почти маниакальным поведением скрывается душа, которая просто жаждет понимания и принятия.

— На самом деле она очень одинока, — тихо добавила Линь Сюань. — Прямо как ты.

Цзян Чэнь промолчала, глядя на свои руки.

— Поэтому хватит заператься в себе, — Линь Сюань протянула руку и накрыла ладонь Цзян Чэнь. — Ты можешь довериться людям, можешь впустить их в свой мир. Особенно Шэнь Юэ — она стоит того, чтобы ты узнала её получше и ответила взаимностью.

Слёзы Цзян Чэнь наконец покатались по щекам и упали на руки — тёплые и тяжёлые. Она никогда не думала, что будет плакать из-за кого-то другого. Не из-за обиды или страха, а просто потому, что её наконец-то поняли.

Ночь сгущалась. Уличные фонари за окном общежития ярко горели, пропуская тусклый свет сквозь шторы и бросая на пол пятнистые тени. Линь Сюань прислонилась к спинке кровати и открыла телефон — на экране был тот самый пост о Цзян Чэнь.

— Ты удалишь его? — спросила Цзян Чэнь.

Линь Сюань покачала головой:

— Нет. Чистый душой не осквернится, а грязный — не очистится. Неважно, что они говорят, важно то, что думаешь ты сама.

Цзян Чэнь кивнула, и впервые за долгое время почувствовала лёгкость.

— Спасибо тебе, Линь Сюань, — прошептала она.

— За что? — Линь Сюань с улыбкой похлопала её по плечу. — Мы же соседки, и к тому же подруги.

Уголки губ Цзян Чэнь слегка приподнялись. Улыбка всё ещё была усталой, но в ней появилось что-то настоящее. Ветер за окном не унимался, но ей больше не было холодно. Она знала, что впереди её ждёт нелёгкий путь, но, по крайней мере, теперь она не одна.

Она начала думать, что, возможно, ей действительно стоит попробовать ответить на чувства Шэнь Юэ.

Возможно, их история ещё не закончена.

В этот момент телефон завибрировал. Цзян Чэнь взглянула на экран: пришло новое сообщение.

Отправитель: неизвестный номер.

Сообщение состояло всего из одной фразы:

****Ты думаешь, это только начало?****

<http://bllate.org/book/18953/1857869>